

—
Раз овощи пока нельзя было продать, Ши Чжу не расстроился — это лишь повод улучшить качество собственной жизни.

Зимой он и раньше время от времени выращивал зелень магией, но обычно это было на один-два приема пищи: то редька, то капуста. Хоть они и были вкуснее и свежее, чем у соседей, к концу зимы не только Ши Чжу, но и Ди Хэну с Ши Юню эти овощи уже порядком приелись.

Редьку и капусту супруги видеть больше не могли, поэтому остатки скормили курам и уткам (волу тоже перепало). Покончив с делами, они взяли мотыгу, корзину, заперли ворота и отправились на заднюю гору.

Ши Чжу был там всего пару раз сразу после свадьбы, так что сейчас прогулка казалась ему в новинку. Особенно его манили воспоминания о рыбе в горном пруду и меде в огромных сотах. Рыба в кислом соусе, тушеная рыба, запеченные крылышки в меду, медовая вяленая свинина... При мысли об этих деликатесах Ши Чжу невольно сглотнул слюну. Очень хотелось есть.

«Брат Хэн, я знаю, что на горе есть пруд и дикие пчелы. Давай заодно наловим рыбы?» — глаза Ши Чжу сияли от предвкушения.

Но когда он услышал отказ, свет в глазах потух.

«Почему?» — разочарованно протянул он.

Чжучжу обиженно надулся, но промолчал.

Видя расстроенную мордашку маленькой жены, Ди Хэн и сам заперезживал, но был непреклонен. Лесные звери после долгой зимы были голодны и свирепы. Идти в глубь леса сейчас было слишком опасно. Один он бы справился, но с Ши Чжу он боялся, что не сможет обеспечить полную безопасность. Хоть он и знал, что его маленькая жена не прост, подвергать его риску он не хотел.

После долгих уговоров и ласк Ши Чжу наконец сменил гнев на милость, и они дошли до бамбуковой рощи.

Роща находилась на обратном склоне горы, не очень далеко от дома, но дорога туда была труднопроходимой. Деревенские сюда почти не заглядывали, поэтому бамбук разросся всюду — стволы были толщиной с бедро Ши Чжу. Заросли стояли так плотно и высоко, что закрывали солнце, из-за чего в роще царил полумрак.

Опасаясь змей на ветвях, они не пошли в самую гущу, а начали искать по краям. Ши Чжу действительно повезло: он нашел два пухлых бамбуковых побега. Толстенькие и остроконечные, они напоминали гигантские кукурузные чипсы. Он осторожно выкопал их мотыгой и положил в корзинку.

Когда поиски перестали приносить плоды, Ши Чжу, разочарованный малым уловом, отправился искать своего мужчину. Пока он копал, он отправил Ди Хэна в другую сторону.

Подойдя к месту, где стояла корзина Ди Хэна, Ши Чжу не нашел мужа. Только он собрался забеспокоиться, как из глубины бамбука вышел Ди Хэн, держа в руках фазана.

«Зачем ты туда полез? Опасно же!» — проворчал Ши Чжу, но сам быстро подбежал к мужу и потянул его за одежду подальше от чаши.

«Всё в порядке. Увидел, как фазан юркнул в заросли. Гляди, какой жирный!» — Ди Хэн протянул своей маленькой жене едва живую птицу.

Убедившись, что муж цел, Ши Чжу успокоился. Он осмотрел фазана и сразу составил меню: сегодня будет курица, тушенная с грибами. И он сделает её поострее! Представив, как грибы пропитаются бульоном, а мясо станет нежным, Ши Чжу гордо заявил, что сегодня съест целых две чашки риса.

Поднялся холодный ветер, солнце начало скрываться за лесом, и довольные уловом супруги легким шагом отправились домой.

Сняв корзины, они выложили добычу. Ди Хэн пошел в угол двора ощипывать птицу, а Ши Чжу отправился на кухню греть воду и чистить бамбук. От двух побегов после чистки осталось совсем немного — на целое блюдо не хватит. Вспомнив про утреннюю зелень, он сбежал в кладовую за парой стеблей спаржи. Решил сделать жареный «дуэт» из бамбука и спаржи — легкое блюдо, чтобы разбавить остроту курицы.

Пока он ловко резал овощи, Ди Хэн вернулся с разделанной тушкой. Уступив мужу место у разделочной доски, Ши Чжу достал сушеные грибы, купленные в городе, и замочил их в воде. В кухне раздавался ритмичный стук ножа — Ди Хэн рубил птицу на кусочки. Ши Чжу оставил его за делом, а сам пошел проведать своих «сокровищ».

Редьки и капусты, брошенных им перед уходом, уже и след простыл. Всё съели подчистую. Ши Чжу вздохнул, глядя на прожорливую ораву: «Столько едят, и ни одного яичка...»

Словно в ответ на его печаль, из курятника раздалось победное «ко-ко-ко-ко!». Ши Чжу, уже собиравшийся уходить, резко обернулся и замер, впившись взглядом в одну из несушек. Наконец курица нашла подходящее место, присела, а когда поднялась — на земле лежало круглое, аккуратное яйцо!

Ши Чжу был вне себя от радости. Не успел он войти, как вторая курица запела ту же песню, покрутилась и оставила рядом второе яйцо.

«Умницы мои! Красавицы! Сейчас я вам устрою пир!» — воскликнул он. Забыв про яйца, он сбежал в дом, высадил в бадью еще семян и через минуту уже нес охапку сочной свежей зелени своим героиням.

Ди Хэн, занятый замачиванием мяса, даже не заметил, как Ши Чжу бегал туда-сюда. Но когда он поднял голову и увидел, как его беременная жена с огромным ворохом травы в охапке радостно несется к забору, он не на шутку перепугался и бросился за ним.

Ши Чжу совсем позабыл о своем положении. Увидев в курятнике уже пять яиц, он пришел в восторг: «Мои птички не подводят! Редко, да метко!»

«Смотрите, в первый же раз — и сразу пять! У кого еще такие куры?» Он восторженно раздавал зелень «победительницам», отгоняя петухов, чтобы те не смели отбирать еду у дам. Вскоре над двором поднялся возмущенный крик петухов, к которым присоединились утки и гуси из соседних загонов. Возмущались, почему им добавки не дали.

Обычно Ши Чжу ко всем относился одинаково, но сегодня его сердце было из камня — он

игнорировал протесты, замороженно глядя, как несушки уплетают лакомство. Один молодой петушок не выдержал такой несправедливости. Он захлопал крыльями, взлетел и, выставив когти, бросился прямо на Ши Чжу.

Подбежавший Ди Хэн увидел, как наглая птица атакует его ничего не подозревающую маленькую жену. В голове уже промелькнула картина, как Ши Чжу плачет от испуга или боли. Гнев мгновенно вскипел в груди Ди Хэна. Он шагнул вперед, готовый свернуть шею дерзкой птице.

Но Ши Чжу оказался быстрее. Он вскинул руку и на лету схватил петуха за шею.

«Ты, неблагодарная птица! На хозяина кидаешься? Ну я тебя проучу!» — Ши Чжу крепко держал наглеца. Одной рукой он прижал его крылья, а другой зажал затылок, ткнув петушину голову прямо к нежной зелени, которую доедали куры: смотри, как другие едят, а тебе нельзя. Ши Чжу решил, что этот петух должен познать всю горечь жизненной несправедливости.

Петух, и так доведенный до исступления видом еды, начал отчаянно брыкаться. Ши Чжу уже с трудом удерживал сильную птицу.

«Дай мне», — Ди Хэн перехватил петуха. В его крепкой хватке у птицы не осталось шансов. Петух замер с выпученными глазами и открытым клювом, являя собой картину полного жизненного краха.

Глядя на это, Ши Чжу почему-то стало его жалко. Он вздохнул и решил быть милосердным: сбегал, вырастил еще пару кочанов и раскидал по всем законам.

«Брат Хэн, отпусти его, пусть тоже поест».

«Нет. Он хотел тебя клюнуть. Не дам», — отрезал Ди Хэн и запер петуха в курятнике, оставив лишь маленькую щелку, чтобы тот мог наблюдать, как пируют остальные. Уводя Ши Чжу в дом, Ди Хэн всё еще слышал за спиной пронзительные вопли обиженного петуха.

«Брат Хэн, это же просто птица, чего ты так серьезно? Он не со зла, просто есть хотел», — Ши Чжу старался не рассмеяться, глядя на суровое лицо мужа. Но муж смеяться не собирался. Наоборот, он начал «сводить счеты».

«Жена, ты помнишь, что обещал мне и Сяо Юню?»

«А? Что именно?» — Ши Чжу честно пытался вспомнить свои прегрешения.

«Ты обещал не делать опасных вещей. А сегодня ты бежал с этой травой так быстро, да еще этот петух...» — Ди Хэн принялся методично перечислять все риски.

Ши Чжу покорно опустил голову. Он действительно заигрался и забыл об осторожности. Виноват, что тут скажешь. Стоп. Яйца! Он забыл забрать яйца!

Когда яйца были наконец собраны, а к вечернему меню добавилась яичница с перцем чили, инцидент казался исчерпанным. Супруги так плотно поужинали, что потом долго сидели, борясь с икотой.

Однако, когда пришло время ложиться спать, Ши Чжу почувствовал неладное. Муж делал всё как обычно: мыл посуду, грел воду для ног, делал массаж и обнимал его в постели, но на лице

его не было ни тени улыбки. Ди Хэн и так не был великим весельчаком, но сегодня его бесстрастное выражение лица было каким-то особенным.

Ши Чжу выбрался из объятий. В комнате было темно, хоть глаз выколи. Он придвинул лицо вплотную к мужу и уставился на него в упор. Ди Хэн притворился спящим, стараясь не реагировать на теплое дыхание жены на своей щеке. Ши Чжу подождал, а потом пальцами приоткрыл веки мужа. Увидев глаза, в которых не было ни грамма сна, он спросил: «Всё еще злишься?»

Ди Хэн молчал, пытаясь снова утянуть маленькую жену под одеяло. Ши Чжу улегся на него сверху и заглянул в глаза: «Ну, я же признал, что виноват. Больше не буду. Сегодня просто день такой радостный был... Ну не сердись, а?»

«Если ты злишься — мне больно. Ну прости?»

Ди Хэн сдался. Глядя на лицо ластящейся маленькой жены, он в душе обругал себя за бесхребетность: стоит тому начать подлизываться, как весь гнев испаряется. Увидев, что муж «оттаял», Ши Чжу расплылся в улыбке и звонко поцеловал его: «Знал, что мой муж — самый лучший и самый добрый!»

«Спи уже», — Ди Хэн, окончательно обезоруженный этой «сладкой бомбой», принялся убеждать себя: «Он еще маленький, просто буду приглядывать за ним получше». Засыпая в обнимку с Ши Чжу, он уже планировал завтрашний день: раз его маленькая жена хотел рыбы и меда — завтра он принесет и то, и другое.

На следующее утро.

Еще до рассвета Ди Хэн открыл глаза. Бесшумно оделся. Чмокнув спящего Ши Чжу, он взял охотничье снаряжение и тихо выскользнул из дома.

«Ку-ка-ре-ку!» — пронзительный крик петуха буквально прошил барабанные перепонки Ши Чжу. Он вздрогнул и проснулся. Сонливость требовала закрыть глаза и спать дальше, но петух за стеной орал так истошно, что уснуть было невозможно.

Ши Чжу заворчал и попытался прижаться к теплому боку мужа. Пошарил рукой — пусто. Он сел на кровати. Мужа нет. Куда ушел? Глядя на едва светлеющее небо, он решил, что Ди Хэн ушел по делам, и попытался снова заснуть, накрывшись с головой одеялом.

Ди Хэн вернулся ближе к середине часа сы (9:00 - 11:00), неся несколько крупных рыб и кусок медовых сот. Во дворе было тихо. Заглянув в комнату, он увидел, что Ши Чжу всё еще в постели. Он подошел, стянул одеяло с его головы и уже хотел идти чистить рыбу, как Ши Чжу вцепился в его руку. Из-за петуха он так и не смог нормально выспаться, поэтому теперь принялся жалобно ябедничать.

Ди Хэн, видя его заспанное лицо, встревожился: «Что случилось? Что произошло?»

Ши Чжу обхватил его за шею: «Петух всё время орал и мешал мне, я не выспался». Он выпятил губу и закрыл глаза, выглядя совершенно измученным.

«Пойти зарезать его? Поспишь еще?»

«Ладно, не надо резать. Я еще подремлю немножко», — пробормотал Ши Чжу. Есть петуха выгоднее, когда он подрастет.

«Тогда отдыхай. Я поймал рыбу, на обед будет рыба, хорошо?»

«Хорошо», — Ши Чжу зевнул и мгновенно уснул. Ди Хэн нежно погладил его по волосам и вышел из комнаты.

—

<http://bllate.org/book/12838/1131743>